

УДК 376.1–058.862:37.018.1

Гапченко Е.А.

КАНДИДАТЫ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: замещающие родители, психологическая готовность, семейные ресурсы, личностные ресурсы, семейные отношения, приемный ребенок.

Современная социальная ситуация развития ребенка характеризуется рядом противоречий между расширением возможностей роста и деструкциями социально-психологического плана, когда родители пренебрегают своими обязанностями и ребенок оказывается в атмосфере дефицита заботы и внимания, наводненной рисками конфликтных отношений, жестокого обращения, сексуального злоупотребления [1]. Подобный формат отношений является источником различных эмоционально-личностных расстройств у детей [2].

Кандидаты в замещающие родители оказываются главными субъектами построения модели отношений с ребенком, носителями ответственности по «реконструкции» детско-родительских отношений с реабилитационной составляющей [3]. Чем продолжительнее было воздействие деструктивных семейных отношений до момента «выпадения» ребенка из семейной системы, тем выше вероятность того, что замещающие родители в процессе построения отношений с ним столкнутся с эмоциональными и поведенческими проблемами приемного ребенка [4]. В связи с этим остается открытым вопрос о поиске ресурсов у потенциальных замещающих родителей как субъектов семейных отношений.

Исследования последнего десятилетия показывают, что независимо от того, является ли приемный ребенок выпускником семьи с одним родителем-воспитателем или двумя, у него, по сравнению с бывшими воспитанниками учреждений, отмечается более высокий уровень личностной зрелости, что обеспечивается различными компенсаторными возможностями замещающих семей. По мнению В.Н. Ослон, характер социальных связей семьи, ее системные особенности

и особенности личности ее членов дифференцируют компенсаторный ресурс семейной системы [5].

В. Pakizegi, анализируя развитие подростков из приемных семей с матерью-одиначкой, приходит к выводу о том, что психическое здоровье приемного ребенка в большей степени зависит не от структуры семьи, а от тех процессов, которые в ней протекают на фоне тепла и заботы [6].

В результате исследования социально-психологических условий успешной адаптации приемного ребенка О.К. Миневич определила в качестве оптимальных: социальный опыт самого ребенка, его психофизиологические характеристики, личностные особенности как самого ребенка, так и замещающих родителей, а также качество супружеских отношений [7].

О.Г. Япарова, изучая социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства, выделяет такие личностные характеристики приемных родителей, как открытость, гибкость установок, терпимость, открытость, самоконтроль и эмоциональная стабильность, сниженная агрессивность, спокойное отношение к неудачам, которые способствуют формированию эффективных взаимосвязей и взаимоотношений в приемной семье [8].

Т.Е. Котова, рассматривая социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству, выделила следующие личностные характеристики: осознанность выбора кандидата в замещающие родители, принятие ответственности за решение воспитывать приемного ребенка, наличие в жизненном опыте кандидата кризисных ситуаций, потребность в реализации родительских функций в отношении приемного ребенка [9].

Изучение личностных и семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители позволяет более четко осознать, каковы характеристики ребенка, которого желательно принять семье, каков базис, на который она может опираться в установлении отношений с ребенком-сиротой и его воспитании.

Целью данного исследования стало изучение психологического ресурса кандидатов в замещающие родители. В ходе реализации эмпирической программы сконструирован психологический портрет потенциального замещающего родителя, изучены мотивы принятия решения о приеме ребенка на воспитание, проведен сравнительный анализ психологических характеристик кандидатов, состоящих в браке и одиноких, сформирован запрос на психологическую помощь у потенциальных замещающих родителей.

На основе научно-теоретического анализа были выявлены социально-психологические критерии оценки готовности кандидатов к приему ребенка на воспитание и подобран психодиагностический инструментарий.

В качестве критериев были выделены (В.Н. Ослон, Д.С. Райкус, Р.К. Хьюз): мотивация к приему, согласованность мотивов приема у супругов, отношение членов семьи и ближайшего окружения к приему, стабильность и качество супружеских отношений, степень удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности кандидатов (семья, карьера, брак, семейные ценности), способность семьи справляться со стрессовой ситуацией, отношение к биологической семье будущего приемного ребенка, степень открытости семьи (способность принимать помощь, взаимодействовать с ближайшим окружением), степень готовности к сотрудничеству со службами сопровождения, степень личностной зрелости канди-

датов (способность контролировать эмоции, критически оценивать свои сильные и слабые стороны, самоотношение), актуальное функциональное состояние кандидата, уровень агрессии (сформированность установок социального сотрудничества).

При этом в ситуации отсутствия детей учитывалось наличие опыта воспитания чужих детей, имеющих различного рода проблемы (эмоциональные, поведенческие, физические).

При наличии кровных или усыновленных детей в семье исследовалось представление об особенностях семейных взаимоотношений у детей, особенностях воспитания (эмпатия, уровень протекции в процессе воспитания, степень удовлетворения потребностей детей, количество и качество требований).

В случае наличия приемных детей в семье акцент ставился на изучении родительских навыков (получение удовольствия от воспитания, эмпатия, способность индивидуально подходить к детям и реагировать соответствующим образом), степени удовлетворенности ребенка пребыванием в семье (система отношений к членам семьи, самоотношение, актуальное эмоциональное состояние, степень адаптации в социуме – детский сад, школа, наличие положительной динамики в развитии ребенка) [10].

В качестве психодиагностического инструментария были использованы: стандартизированное интервью (В.Н. Ослон, Д.С. Райкус, Р.К. Хьюз); семейная социограмма (И.М. Никольская, Э.Г. Эйдемиллер); цветовой тест М. Люшера; цветовой тест отношений – ЦТО (А.М. Эткинд); анализ семейного воспитания – АСВ (Э.Г. Эйдемиллер); hand-тест (Э. Вагнер, в адаптации Т.Н. Курбатовой); тест «Рисунок семьи» (Г.Т. Хоментаускас).

Использование семейной социограммы в вариантах реальной и идеальной семьи в ситуации психологического обследования позволило представить и проанализировать картину семейных отношений, удовлетворенность кандидатов в замещающие родители их характером или желание их изменить, прояснить собственное отношение к образу «Я» в семейной системе, а также какие личностные, семейные и другие ресурсы респонденты считают возможным использовать для улучшения ситуации в семье.

Анализ данных изучения ресурсов семьи при помощи методики «Семейная социограмма (в вариантах реальной и идеальной семьи)» (И.М. Никольская, В.В. Пушина, Э.Г. Эйдемиллер) позволил выделить различные типы семей: ресурсный, амбивалентный, дефицитарный.

Ресурсный тип семьи характеризуется отсутствием у кандидатов трудностей в самовыражении в отношениях с членами семьи, отсутствии явных противоречий и конфликтов между членами семьи, наличием прогностического образа дополнительных членов семьи, в том числе потенциального приемного ребенка, адекватной семейной иерархией с доминирующей родительской позицией. Данный тип семьи обладает благоприятным эмоциональным фоном, психологической нишей для нового члена семьи и готовностью к переструктуризации, что создает конструктивную перспективу детско-родительских отношений.

В свою очередь, амбивалентный тип семьи сочетает в себе как позитивный потенциал для построения реабилитационного пространства, перечисленный выше, так и проблемные зоны. В качестве таковых выступают ожидания изменения в состоянии членов семьи после приема ребенка,

увеличения их значимости, повышения сплоченности между ними, сокращения дистанций, линейная структура семьи без признаков ролевой дифференциации.

Дефицитарный тип семей отличается нереалистичностью прогностического образа идеальной семьи, связанной с эмоциональной неудовлетворенностью в близких отношениях, линейной структурой семьи без признаков ролевой дифференциации, отсутствием в прогностическом будущем потенциального приемного ребенка

Амбивалентный, а тем более дефицитарный тип семьи несут в себе высокий уровень рисков развития дисфункциональных отношений в семейной системе.

По результатам цветового теста отношений (А.М. Эткинд), предназначенного для изучения эмоционального компонента отношений человека к себе, значимым людям, были получены данные, по результатам анализа которых можно сформировать также несколько типов кандидатов: позитивный и противоречивый.

Кандидаты, относящиеся к позитивному типу, демонстрируют позитивное отношение к будущему ребенку и позитивное самоотношение. Образ будущего, настоящего носит конструктивный характер. Эмоциональное поле семьи с подобным профилем кандидатов характеризуется устойчивостью, оптимистичностью, принятием, согласованностью, что обеспечивает ресурсность семьи.

Кандидаты, составившие противоречивый тип, продемонстрировали амбивалентные эмоциональные реакции в области отношений указанных категорий. Качественный анализ полученных данных позволил выявить внутриличностные конфликты, неосознаваемые опасения, связанные с

изменениями в семейной ситуации и вхождением приемного ребенка в пространство семьи.

На основе полученных результатов появилась возможность составить типизированный портрет одиноких и семейных кандидатов и предположить, что степень выраженности представленных критериев в этих двух выборках будет отличаться. В соответствии с замыслом исследования были сформированы выборки одиноких и семейных кандидатов в замещающие родители.

На следующем этапе был предпринят статистический анализ результатов, полученных в группах одиноких и семейных кандидатов.

Для проверки однородности или неоднородности выделенных групп кандидатов в замещающие родители был использован критерий хи-квадрат (χ^2), который позволил проверить гипотезу об отсутствии различий в указанных выборках. В результате предпринятого анализа статистически значимые различия зафиксированы по критерию «Значительная разница в изображении идеального и реального вариантов семейной социогаммы» ($\chi^2 = 59,300$, $k = 0,000$). Данные результаты отражают компенсаторный характер образа идеальной семьи одиноких кандидатов.

Также для анализа дополнительно был использован критерий Колмогорова–Смирнова, который позволил оценить различия в выборках по показателю «Склонность к открытому агрессивному поведению». На уровне значимости $k = 0,049$ эти различия были зафиксированы, при этом показатель склонности к открытому агрессивному поведению чаще встречается среди семейных кандидатов. Данный факт подтверждается наличием выраженных директивных тенденций в по-

ведении семейных кандидатов согласно результатам hand-теста. Вместе с тем среди семейных кандидатов чаще отмечаются признаки иерархизации семейных отношений с выстроенной вертикалью «доминирование – подчинение», что в ситуации приема ребенка может способствовать установлению границ, соблюдению правил и, в некотором смысле, адаптации приемного ребенка, так как данная среда является стабильной и предсказуемой.

Следующим этапом анализа стало изучение комплексных показателей характера семейных отношений. Так как основной массив данных представлен в номинальной шкале, то традиционно используемые коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена в данном случае неприменимы, и для установления корреляционных связей использовался коэффициент Крамера (V).

Проведенный анализ позволил выделить сильные связи между параметрами семейной социогаммы, показателем тревожности, параметрами ЦТО и мотивационного комплекса.

Присутствие приемного ребенка в идеальном варианте семейной социогаммы кандидатов в замещающие родители имеет тесную связь с положительным отношением к будущему приемному ребенку, позитивным восприятием настоящего и будущего и положительным самоотношением, что позволяет прогнозировать установление продуктивных отношений с приемным ребенком и предполагать реализацию позитивной модели развития семьи в будущем.

Наличие адекватной семейной иерархии тесно связано с положительным отношением к настоящему. Данная связь демонстрирует удовлетворенность кандидатов статусом отношений в семейной системе, и в связи с этим можно прогнозировать устой-

чивость этой модели отношений после включения в нее приемного ребенка.

Улучшение состояния членов семьи после приема ребенка имеет тесную связь с нейтральным отношением к будущему приемному ребенку, нейтральным отношением к будущему и нейтрально-негативным самоотношением. Среди составляющих мотивационного комплекса указанный параметр тесно связан с мотивом «Утрата собственного ребенка». Тип связи между этими параметрами отражает фиксацию на субъективных переживаниях внутреннего неблагополучия кандидатов и потребность в разрешении напряжения. Это влечет возложение на приемного ребенка ряда психологических функций: замещения утраты, объекта заботы. В данной ситуации приемный ребенок выступает в качестве способа заполнения жизненного пространства, времени и является триггером активности замещающего родителя. Прогнозируемой проблемой может стать психологическая неготовность ребенка к выполнению возложенных на него функций, так как его ожидания по отношению к новой ситуации развития и его потребности содержательно носят иной характер.

Значительное отличие идеального варианта семейной социогаммы от реального имеет сильную связь с негативным отношением к будущему ребенку, с нейтральным отношением к настоящему и формализованным мотивом «Исполнение родительских функций». Связь между данными параметрами отражает поиск способа удовлетворения потребностей в эмоционально тесных отношениях. Вместе с тем доступный способ вызывает негативные переживания, которые переносятся на потенциального приемного ребенка и могут препятствовать установлению отношений с ним.

Выраженный показатель тревожности тесно связан с параметром «Адекватная семейная иерархия», ожиданием улучшения состояния членов семьи и значительной разницей в изображении реальной и идеальной семьи, что, очевидно, связано с возможным опасением по поводу утраты власти и устоявшейся системы и структуры отношений.

Описанные результаты анализа ресурсов кандидатов в замещающие родители позволяют составить представление о них как о субъектах семейных отношений, спрогнозировать возможные трудности в период становления замещающей семьи и построить стратегию психологического сопровождения, так как компетенции, которые необходимы родителям, чтобы воспитать приемного ребенка, формируются длительное время [11].

Библиография

1. Pazdera, A.L. et al., 2013. Child Sexual Abuse and the Superfluous Association with Negative Parenting Outcomes: The Role of Symptoms as Predictors. *Journal of Marital and Family Therapy*, 39: 98–111.
2. Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. М.: Медицина, 1982.
3. Кириленко И.Н. Феноменологический, структурный и функциональный подходы в исследовании детско-родительских отношений // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2013. № 4. С. 19–25.
4. Brand, A.E. and P.M. Brinich, 1999. Behavior Problems and Mental Health Contacts in Adopted, Foster, and Nonadopted Children. *Journal Child Psychol. Psychiatry*, 40 (8): 1221–1229.
5. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006.
6. Pakizegi, B. 2012. Adolescent Adoptees of Single Mothers by Choice. *USA International Journal of Humanities and Social Science*, 2 (1): 173–188.
7. Миневиц О.К. Социально-психологические условия адаптации детей в приемных семьях: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009.
8. Япарова О.Г. Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
9. Котова Т.Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011.
10. Райкус Дж., Хьюз Р. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практ. пособие: в 4 т. М.: Эксмо, 2009. Т. 4.
11. Ослон В.Н. К концепции психологического сопровождения замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 44–53.

Bibliography

1. Pazdera, A.L. et al., 2013. Child Sexual Abuse and the Superfluous Association with Negative Parenting Outcomes: The Role of Symptoms as Predictors. *Journal of Marital and Family Therapy*, 39: 98–111.
2. Zakharov, A.I., 1982. *Psychotherapy of Children and Teenagers Neuroses*. Moscow: published by Medicine. (rus)
3. Kirilenko, I.N., 2013. Phenomenological, structural and functional approaches to researching children-parental relations. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 4: 19–25. (rus)
4. Brand, A.E. and P.M. Brinich, 1999. Behavior Problems and Mental Health Contacts in Adopted, Foster, and Nonadopted Children. *Journal of Child Psychol. Psychiatry*, 40 (8): 1221–1229.
5. Oslon, V.N., 2006. *Well-being of children-orphans: professional foster family*. Moscow: published by Genesis. (rus)
6. Pakizegi, B. 2012. Adolescent Adoptees of Single Mothers by Choice. *USA International Journal of Humanities and Social Science*, 2 (1): 173–188.
7. Minevich, O.K., 2009. Social conditions of adaptation of children in adopting families: Candidate's thesis in Psychology. Tambov. (rus)
8. Yaparova, O.G., 2009. Social determinants of successful foster parenthood: abstract of Candidate's thesis in Psychology. (rus)
9. Kotova, T.E., 2011. Social, psychological and personal characteristics of readiness for foster parenting: abstract of Candidate's thesis in Psychology. Yaroslavl. (rus)
10. Rycus, J.S. and R. Hughes, 2009. *Social and psychological help to families and children of groups of risk: teaching manual in 4 volumes*. Moscow: published by Eksmo.
11. Oslon, V.N., 2009. To the concept of psychological support of foster family. *Psychological science and education*, 3: 44–53. (rus)